

Этническая символика финно-угров и ее функции (на примере эрзянской и мокшанской семиотико-кодификационных систем)

В. И. Рогачёв[✉], Н. В. Карбанова

*Мордовский государственный педагогический университет
им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Российская Федерация*

[✉] rogachev-v@bk.ru

Ethnic Symbols of the Finno-Ugrians and Its Functions (on the Example of the Erzya and Moksha Semiotic Codification Systems)

V. I. Rogachev[✉], N. V. Karabanova

*Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev,
Saransk, Russian Federation*

[✉] rogachev-v@bk.ru

Символика *сермы* (в пер. – «знаки»), использовавшаяся мордовскими вышивальщицами, выступала в качестве семиологической системы для кодирования религиозно-магической информации, так как вышивка в старину прежде всего выполняла функции оберега. В глубокой древности орнамент на одежде воспринимался как один из элементов защиты, противодействия невидимой опасности.

Суеверные люди полагали, что в особой защите от порчи, нечистой силы нуждались невесты и девушки брачно-свадебного возраста, поэтому их одежда украшалась всевозможными обереговыми символами, родоплеменными и семейными знаками. Выстраивание элементов орнамента в непрерывную ленту создало соединительный ритм на рукавах, вороте, подоле, где вышивка состояла из простых составляющих рисунка, через промежуток чередующихся друг с другом, напоминая сомкнутую «цепь ритмических ударов и интервалов, повторяющихся без начала и конца и образующих кольцо безопасности, кольчугу, защищающую от опасности»¹.

Наблюдения за местом расположения вышивок на мордовских рубахах показывают, что они, как и у некоторых других народов Поволжья, закрывают наиболее важные части женского тела: плечи, лопатки, шею, грудь. Мордовские женщины помимо вышивки, которую наносили на ворот и на грудь, отмечали ромбами и углами лопатки (с. Шокша, Теньгушевский район). Аналогичные знаки можно увидеть и на старинной чувашской женской рубахе *кёске*, по обеим сторонам грудного разреза которой располагаются вышивки в виде крупных восьмиконечных звезд-розеток. Особенно выделяется своей ковровой вышивкой мордовский женский костюм *покай* (праздничная или свадебная

¹ Ручьева А. Мордовские вышивки // Искусство народов СССР. М. ; Л. : Госиздат, 1930. С. 76.

рубаха), который покрыт до середины груди сплошным орнаментом, состоящим из крестов, ромбов, треугольников, восьмиконечных розеток и т. д. Знатоки декора костюма предполагают, что каждый знак орнамента в прошлом был осмыслен и, возможно, сообщал о связях человеческой земной жизни с мирами божественным и загробным. Исследователи отмечают: «Не исключено, что микрокосмом этих связей представлялся дом»². В нашем случае его символами выступали ромб и крест, заключенные в треугольник.

Как сложна сама жизнь, так и сложна организация комплекса знаков, их сюжет и художественное исполнение. Идущие по краю подола «несчетные повторы знаков, черных точек на красном фоне заключали бесконечное движение, вечное и непрерывное, как движение небесных светил, движение Земли, смена дня и ночи, времен года, поколений людей»³.

Характерные автономные мотивы, украшавшие разрез спереди, вероятно, являлись знаками-оберегами, эта символика в прошлом выражала связь с духами-покровителями. Также можно встретить «мотивы стилизованных челноков, весел», отсылающих, на наш взгляд, к образу покровительницы водной стихии. Нередко в рисунок входило изображение женской фигуры в ладье, символизировавшее культ богини воды – Веды-авы, которая издревле почиталась мордвой как покровительница деторождения.

Интересно, что в традиционной манере патриархальной старины в виде конька крестьянской избы вышито плечье женской рубахи *покай* мордвы-эрзи Шенталинского района Самарской области. У эрзян Кочкуровского района Республики Мордовия мы видим внутри крупного ромба несколько совмещенных ромбов меньшей величины, образующих своего рода глаз *сельме*, который как бы оберегает женщину от порчи, нечистой силы. У родственных мордве марийцев идентичный знак носит название «*чызе орол*», что в буквальном смысле означает «сторож груди». По предположению этнографов, «локализуясь на месте женских груди, она [вышивка] явно предназначена охранять материнскую грудь»⁴. Анализируя различный этнический материал, видим, что ромб в указанных случаях имел обереговое значение и выступал как знак, предохраняющий от порчи важнейшие органы, необходимые для продолжения рода. Все вышперечисленное позволяет утверждать, что ромб является универсальным мифологическим полисемантическим символом, который имеет несколько значений при сохранении главного смысла – символа благоденствия, изобилия, плодородия.

Стоит отметить, что расположение вышивки имеет большое значение для понимания его функционального предназначения. Показательно, что и у родственных мордве марийцев вышивка располагается таким образом, что оттеняет наиболее важные части человеческого тела: грудь, сердце; идет к лопаткам⁵. У обских угров фигура ромба нашивается на плечевой части одежды, чтобы «силу верхней части спины охранять, силу груди охранять»⁶. У мокши для этой цели используется бисерная пелерина, сплетенная в виде сетки с ромбическими ячейками. Расположение символа плодородия, символа «матери-прародительницы» на плечах и груди женских рубах вполне соответствует защите тех участков человеческого тела, которые в хантыйской культуре считаются наиболее существенными⁷.

Этническая символика, сформировавшаяся в недрах национальной культуры за тысячелетия, представляет разветвленную систему кодов, которая нашла отражение в национальной вышивке. В 1899 г. А. Гейкель в числе первых зафиксировал названия

² Прокина Т. П. Народное искусство // Мордва: Историко-культурные очерки. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1995. С. 474–499.

³ Там же. С. 484.

⁴ Гаген-Торн Н. И. Женская одежда народов Поволжья. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1960. С. 213.

⁵ Крюкова Т. А. Мордовское народное изобразительное искусство. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1968. С. 21.

⁶ Молданова Т. А. Орнамент хантов Казымского Приобья: Семантика, мифология, генезис. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1999. С. 79.

⁷ Там же.

символов мордовского орнамента, составил их описание по форме и характеру: *эргине* – «бусинка звездообразная», *вишка крёстт* – «маленькие кресты», *суркст* – «спирали», *локшине* – «кнутик», *повонь пря* – «голова рябчика»⁸. Им отмечен ряд других символов в составе орнамента вышивок, таких как: *люкике панчф* – «цветок гречихи», *марь серма* – «вышивка-яблоко», *меше-пильге* – «пчелиная ножка», *чудерькс* – «ручей», *чиньжары арзеле* – «кайма подсолнуха», *нумолонь пиле* – «заячьи уши»⁹.

Этническая символика интересна и разнообразна с точки зрения терминологии, отдельные орнаментальные символы элементов узора вызывают ассоциацию по сходству: *курзя* – «перевитая веревочка», *сурсеметь* – «гребешки», *сараз лапат* – «куриные лапки», *уфат* – «ухват», *кечказ* – «крючок»¹⁰. Мордовские женщины осмыслиют сложную по колориту и орнаменту вышивку большим количеством названий, где каждый элемент имеет свое магическое значение, связанное нередко с животным и растительным миром, природой, выделяя следующие названия: *пацянят* – «крылышки», *куень пря* – «змеиная голова», *сывань кенчт* – «козьи копытца», *куз тарадтт* – «ветки елки», *марь* – «яблоко», *шинем сюлма* – «след куницы», *шинь сюлмот* – «солнечные узелки», *тяште* – «звезда»¹¹. Встречающийся символ *шинем сюлма* – «след» – магически связан с существом, оставившим его, поэтому он сакрален. Если сакрален след, то сакрально и часть тела живого существа, отпечатанная в нем, т. е. непосредственно к символам относятся и названия конечностей: «ступня», «копыта», «лапки», «коготки», а также понятия «тропа» и т. д.¹² Идея «следа» восходит к охотничьей культуре, отсюда и ее сакрализация в сознании первобытных людей, которые во избежание неудачи не называли само животное, табуировали его. Названия-символы «след куницы», «след белки», «след лисицы» свойственны для декоративно-прикладного искусства многих финно-угров России. Тесная причинная связь первобытной орнаментики с условиями охотничьего быта выяснена давно, тогда как происхождение геометрического орнамента все еще остается для исследователей загадкой.

Этническая символика богата на названия узоров, связанных с растительным миром: *моргинеть* – «сучки и ветки деревьев», преимущественно хвойных, например: *тиче тарад* – «сосновая ветка», *куз пря* – «верхушка ели», *куз покольнят* – «еловые шишки», *куз тарад* – «ветка ели». Часто встречаются мотивы «ель», «еловая ветвь», «еловая шишка» у других родственных мордве финно-угров. Из названий цветов и растений часто встречаются *мако лопат* – «лепестки мака», *чеерень стручат* – «мышинные стручки», *пинеме* – «овес», *кирмалав* – «репей»¹³.

Исследователи обращают внимание на форму символов и бытующие названия: *кузнянь кувалма* – «елочка», *урмаць* – «ветвистые», *тарадтт* – «завитки»¹⁴. Широко распространены этнические символы орнамента, связанные с деревьями: «березовая ветка», «лишняя березовая ветка», «крестообразная хвостатая береза», которые встречаются у родственных мордве хантов, свидетельствуя о повсеместно развитом культе деревьев у финно-угров¹⁵. Вполне возможно, что символика деревьев, растений в элементах вышивки дает возможность предполагать наличие подобных форм и в древнейшем орнаменте¹⁶. Помимо вышеназванных узоров, хотя и редко, но встречались и такие символы, как *ков* – букв. «месяц», *тяштинят* – букв. «звездочки», *цятконят* – букв. «искорки»¹⁷.

⁸ Heikel A. Mordvalaisten Pukujaja kuoseja. Trachter und muster der Mordvinen. Helsingissa : Suomalaisen kirjallisuuden seuran kirjapainon osokevhtio, 1899. S. 29.

⁹ Там же. С. 42–43.

¹⁰ Крюкова Т. А. Мордовское народное изобразительное искусство. С. 60.

¹¹ Там же. С. 62.

¹² Молданова Т. А. Орнамент хантов Казымского Приобья: Семантика, мифология, генезис. С. 135.

¹³ Белицер В. Н. Народная одежда мордвы. М. : Наука, 1973. С. 47; 59.

¹⁴ Спрыгина Н. И. Одежда мордвы-мокши. Пенза, 1928. С. 11.

¹⁵ Сязи А. М. Орнамент и вещь в культуре хантов Нижнего Приобья. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2000. С. 114.

¹⁶ Ручьева А. Мордовские вышивки. С. 74.

¹⁷ Белицер В. Н. Народная одежда мордвы. С. 205.

В мордовской вышивке относительно немного символов, узоров, связанных с предметами домашней утвари, быта, к которым можно отнести: *кичкорга* – букв. «кочерга», *уфат* – букв. «ухват», *киптирь* – букв. «веретено», *цягонят* – букв. «вилы»¹⁸, а также *киптирь потмакс* – «конец веретена», *крюк-серма* – «крючкообразные узоры»¹⁹. Семантика перечисленных символов довольно прозрачна: чаще всего это описание по форме, характеру наносимого вышивальщицей рисунка.

В отдельную группу выделяются символы, характеризующие вышивку в целом и ее отдельные элементы, подчеркивающие форму, направление стежков, характер узора: *таргафкс* («растянутый»), *кичкор* («кривой»), *аранза* («крестом»), *кувалма* («длинный»), *кинеть* («дорожки»), *тараткат* («цветочки»), *пейнят* («зубчики»), *кудрят* («кудри»)²⁰, *потя кувалма* – «вдоль груди»²¹.

Этническая символика мокши и эрзи формировалась на протяжении тысячелетия, отражая наблюдательность народа, его связь и представления об окружающей природе, животном и растительном мире.

Информация об авторах:

Рогачёв Владимир Ильич, доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и методики обучения литературе Мордовского государственного педагогического университета им. М. Е. Евсевьева (430007, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11А), ORCID: <https://orcid.org/00000-0003-2830-8667>, SPIN-код: 3220-7165, rogachev-v@bk.ru

Карabanова Надежда Валериевна, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой литературы и методики обучения литературе Мордовского государственного педагогического университета им. М. Е. Евсевьева (430007, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11А), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0712-5493>, SPIN-код: 2482-4354, nadiakarabanova@yandex.ru

Information about the authors:

Vladimir I. Rogachev, Dr.Sci. (Philol.), Professor of the Department of Literature and Methods of Teaching Literature, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev (11A Studentskaya St., Saransk 430007, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/00000-0003-2830-8667>, SPIN-code: 3220-7165, rogachev-v@bk.ru

Nadezhda V. Karabanova, Cand.Sci. (Philol.), Head of the Department of Literature and Methods of Teaching Literature, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev (11A Studentskaya St., Saransk 430007, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0712-5493>, SPIN-code: 2482-4354, nadiakarabanova@yandex.ru

¹⁸ Белицер В. Н. Народная одежда мордвы. С. 58.

¹⁹ Спрыгина Н. И. Одежда мордвы-мокши. С. 11–12.

²⁰ Белицер В. Н. Народная одежда мордвы. С. 58.

²¹ Спрыгина Н. И. Одежда мордвы-мокши. С. 11.